

НОСТРАТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ С СОЧЕТАНИЕМ ШУМНЫХ СОГЛАСНЫХ

В. М. Иллич-Свитыч в своих работах по сравнительной фонетике и этимологии ностратической семьи языков, включающей индоевропейские, уральские, алтайские, картвельские, семитохамитские и дравидские языки (Иллич-Свитыч МС, Иллич-Свитыч СС), показал, что ностратический корень имел структуру СГ(С)СГ, т. е. между гласными были возможны сочетания согласных.

Какие согласные могут выступать в таких сочетаниях? В реконструированных корнях мы часто наблюдаем сочетания сонорного с последующим смычным¹: **mälgə* 'грудь' (Иллич-Свитыч МС 'грудь'), **katrə* 'губа' (Иллич-Свитыч МС 'губа' 1), **qanṭə* 'перед' (Иллич-Свитыч МС 'перед' 1), **lewdə* 'найти' (Иллич-Свитыч МС 'разыскать'), **purgə* 'блоха' (Иллич-Свитыч МС 'блоха'). Наблюдаются сочетания сонорного с ларингалом: **wojħə* 'сила' (Иллич-Свитыч МС 'сила'), **bilyə* (скорее, чем **bil'ə*) 'глотка' (Иллич-Свитыч 'глотка' 2). Есть примеры сочетаний ларингала с последующим сонорным: **nahra* 'день' (Иллич-Свитыч МС 'день'),

¹ Система обозначений в настоящей работе в основном сходна с той, которая принята В. М. Илличем-Свитычем (Иллич-Свитыч МС). Отличия сводятся к следующему. Посредством ностратич.*^ə обозначаем фонему, дающую в семитохамитских языках *^ə, в индоевропейских — ларингал (*^h, *^hили *^{hw}), в картвельском — нуль звука, а посредством *^γ — фонему, отражающуюся в семитохамит.*^ə, индоевропейских ларингалах и в картвельском *^γ (а также, возможно, в тунгус. *^g); в прочих языках *^ə и *^γ дают нуль звука. Посредством *x* и *ħ* обозначаем две фонемы, соответствующие фонеме *^ħ у В. М. Иллича-Свитыча (МС); эти две фонемы различаются по своим рефлексам в картвельском в соседстве со смычными. Знак *ə* применяется для обозначения гласного неизвестного качества (у В. М. Иллич-Свитыча — *l*); посредством *ə̄* обозначаем неизвестный гласный переднего ряда, посредством *ə̄̄* — неизвестный огубленный гласный. Знак *l* мы применяем к языкам, имеющим апофонию, для обозначения чередующегося гласного. Прописные согласные буквы (**K*, **T*, **Q*, **P*) обозначают архифонему, в которой нейтрализовалось противопоставление глухости и звонкости, глottализированности и неглottализированности. Посредством подчеркнутого согласного (*t*, *k*) обозначаем согласный с неизвестным значением признака «звукость—глухость—глottализация» (т. е. *k* значит: «*k*, либо *t*, либо *g*»). Посредством *ħ*, *s*, *č* обозначаем ларингал, сибилянт, аффрикат неизвестного места артикуляции (*s* — это *s*, или *š*, или *č*). Сомнения в надежности реконструкций фонемы обозначаем посредством квадратных скобок.

*n[о]yrə ‘молодой’ (Иллич-Свитыч МС ‘молодой’), *cohre ‘светлый’ (Иллич-Свитыч МС ‘светлый’ 1).

В настоящей работе рассматривается вопрос о сочетании шумных согласных в середине слова (основы) и о закономерностях фонетического развития таких сочетаний.

В существующей литературе (Иллич-Свитыч МС, Иллич-Свитыч СС, Долгопольский ГД) описаны три основы со срединным сочетанием двух шумных согласных:

1. *gupsə ‘гаснуть’ или ‘гасить’ > урал. *kupsa-, (?) *kopsa- ‘гасить’, и.-е. *gʷes- ‘гаснуть’.

Урал. *kupsa- > саам. (кольск.) *gop'se-* ‘гасить’, эст. *kustu* ‘гаснуть’ (< *kupstu-, см. Collinder CG 100), где -tu, по мнению Б. Коллиндера, является суффиксом. Коми *kus-* ‘гаснуть’ и удм. *kus-* ‘гаснуть, гасить’ могут восходить, по мнению В. М. Иллича-Свитыча, к урал. *kopsa- (Иллич-Свитыч МС ‘гаснуть’) (ср. о соответствии общепермского *и удм., коми и, уральскому *о Лыткин 218—220). К тому же корню восходят самодийские слова: нен. *xabta-* ‘гасить’, сельк. *kapta-* id. и т. д.

И.-е. *gʷes- дает лит. *gèsti* ‘гаснуть’, ст.-слав. *гасити*, тохар. А *käs*, В *kes* ‘гаснуть, погибать’, др.-инд. *jasatē* ‘ist erschöpft’, *jāsayati* ‘гасит, лишает сил’, греч. φέννυμι < *s-gʷes-neu-mi с обобщением β из формы с вокализмом *o, а также, возможно, хет. *kištari* ‘wird ausgelöscht’ (см. Иллич-Свитыч МС ‘гаснуть’, Иллич-Свитыч СС № 5.12, Долгопольский ГД № 140).

К индоевропейскому и уральскому отражениям ностратического корня *gupsa можно добавить семитское отражение *kl̩š- ‘гаснуть, быть усталым, слабым’ > геэз *kasaja* ‘быть усталым, медлительным’, евр. корень *khj* или *khw*: глагол 2 породы *kihā* (перфект) ‘гаснуть’, *kēhāx* ‘гаснувший (о светильнике), теряющий зрение (о глазах)’ и т. д. (Dillmann 10, Gesenius-Buhl 332); семит. *š, возникающее на месте *š (< ностратич. *s, *š, *š) при некоторых условиях (по-видимому, акцентных: безударный слог?), регулярно дает аккад. š, др.-ю.-аварийск. s ~ h (по диалектам), евр., арамейск. h (см. Leslau Rap., Дьяконов 19)².

2. *laPtə (скорее, чем *laPtə) ‘плоский, лист’ > урал. *lapta- ‘плоский’, монг. *labta ‘плоский’ и *labty > *labti ‘лист’, тунгус. *lapta ‘гладкий, плоский’ и, возможно, тюрк. *jat- ‘лежать, (?) плоский, быть плоским’, сем.-хам. *lat- ‘плоский’, *lat- ‘лист’.

² Рядом с основой *gupsə (производной?) находим основу *gurə ‘гасить’ или ‘гаснуть’ (непроизводную, корневую?), представленную в тунгус. *gurə (> нап. *gūriuv-* ‘гасить’, *gūr-či* ‘гаснуть’, орок. *guri-* ‘гасить’ и пр.) и в семит. *kl̩bw- ‘гаснуть’ > евр. *kbj/w* ‘гаснуть’, араб. *kbw* ‘тлеть (об огне под золой), бледнеть (о растении)’. Аномальная глухость начального семит. *k может объясняться комбинаторными изменениями (например, метатезой глухости: *kbw из *grw < *gupsə). В и.-е. *gʷ вместо ожидаемого *gʷh, что объясняется действием протоиндоевропейского закона несовместимости глottализированного и звонкого смычных в одном корне.

Урал. **lapta* ‘плоский’ представлено в фин. *lattea* ‘плоский, ровный’, мар. *laptə* ‘плоский’, *laptəra* ‘приземистый’, *laptərtəš* ‘сплющенный’, хант. (ваховск., васюган.) *lawtək* ‘гладкий, ровный’, (казым.) *lortəx* ‘плоский, мелкий’, нен. *lapta* ‘плоский, ровный, мелкий’, энец. *lota* ‘ровное место’, мотор., карагас. *lapta* ‘мелкий’ (Collinder FUV 31; SKES 2.230).

Монг. **labta* ‘плоский’ отражено в монг. письм. *nabtaj* ‘делать плоским’, *nabtagar* ‘низкий’. Монг. **labti* (<**labty*) ‘лист’ дает монгор. *laBəDži* ‘лист, упная раковина’, широнгольск. *lapči* ‘лист’, шира-югурск. *lapči* ‘лист’, дунсян. *lačyn* ‘лист’, ‘листва’, баоаньск. *labčoŋ* ‘листва’, ср.-монг. («Хуа-и и-юй») *nabčin* ‘лист’, монг. письм. *nabči(n)* то же (Smedt-Mostaert 218, Тодаева ДЯ 127, Тодаева БЯ 142, Haenisch SMG 11).

Тунгус. **lapta* ‘гладкий, плоский’ отражается в эвенк. (илимпийск.) *lapatakta* ‘гладкий, плоский’, (подкаменно-тунгус.) *naptama* ‘плоский, ровный’, (перчинск.) *naptar* ‘плоский, ровный’, удейск. *näptäligi* ‘плоский’ и т. д. (Василевич 235, 277, Цинциус 314).

Заслуживает внимания также тюрк. **jat-* ‘лежать, (?) быть плоским’ > др.-турк., тат., туркм., азерб. и т. д. *jat-* ‘лежать’, тув. *çyd-* то же; значение ‘быть плоским’ представлено, например, в тур. *yatkin* ‘плоская (о женской груди)’; влияние корня **jat-* в этом значении проявляется, возможно, в метатезе тур. *yatsı* ‘плоский, широкий, сплющенный (о посе)’ < **jasty* (Радлов 3.192, 3.204, 3.223).

В семитохамитском представлен корень **l₁t-* > араб. *laṭa²a* ‘был широким, плоским (о печати), распластался на земле, полз’, егип. *id³* ‘выглаживание (?) (гончарный термин)’ (Dozy 2.530, Lane 2660, Erman-Grapow 1.152). Вариант сем.-хам. корня с утраченной глottализацией (обычный процесс, связанный, видимо, с акцентными условиями) — **l₁t-* > бедаудье *lāt ~ rāt* ‘лист’ (Reinisch Bed. 160).

В. М. Иллич-Свитыч, сопоставляя уральские, монгольские и тунгусские отражения, реконструирует основу **laptə* (Иллич-Свитыч МС ‘плоский’ 1); однако в положении после согласного уральский, монгольский и тунгусский не позволяют отличить **t* от **t̪*; привлеченный же нами семитохамитский материал указывает на исходное **t̪*³.

³ Наряду с основой **laPtə* (видимо, производной) обнаруживается и основа **lapə* с тем же значением. Она представлена в урал. **lapa* ‘плоский предмет (лопата, лопасть весла, лопатка)’, в монг. **laba* ‘плоский предмет’, тунгус. **lapə* то же, сем.-хам. **ləp* или **ləp-* ‘плоский’, и.-е. **lehp-* ‘быть плоским’ (с ларингалом неизвестного происхождения — метатеза ларингального суффикса?). Подробнее об этом корне см.: Иллич-Свитыч МС ‘плоский’.

3. **m[o]čkə* или **m[o]škə* 'мыть' > и.-е. **mesg-* 'мыть', 'погружать(ся)', урал. **moške-*, **muške* 'мыть' (Иллич-Свитыч МС 'мыть' 1, Долгопольский ГД № 9).

И.-е. **mesg-*, как известно, представлено в др.-инд. *majjati* 'погружается, ныряет', лит. *mazgótí* 'мыть, полоскать', лтш. *mazgát* 'мыть', лат. *mergo* 'окунаю' и т. д.

Урал. **moške-*, **muške-* представлено в эст. *mōske-* 'мыть', эрз. *muške-* 'стирать (белье)', мокш. *muškə-* то же, мар. *muška-* 'мыть, стирать', коми, удм. *mysky-* 'мыть', венг. *mos-*, нен. *māsa-* то же, энец. *masua*, сельк. *musa-* и, возможно, камас. *bāzā*, *buzə-* то же (Collinder FUV -35, Collinder CG 98)⁴.

К этим примерам основ с сочетанием шумных согласных можно прибавить новые:

4. Ностратич. **gaKtə* или **gaKdə* 'пара, один из пары' > урал. **kakta*, **käkta* 'два'⁵, тунгус. **gagda* 'один из пары, напарник' (→ 'товарищ'), тюрк. **k'ata* или **kata* 'вместе, раз' (и **k'adaš* или **kadaš* 'товарищ?'), (?) сем.-хам. **glwt-* 'пара, два'.

Урал. **kakta*, **käkta* 'два' представлено во всех уральских языках: фин. *kaksi*, *kahte-* 'два', саам. (норвежск.) *guok'te* то же, эрз. *kavto*, мокш. *kaftä* то же, мар. *kok*, *koktat*, удм., коми *kyk*, манс. *kič*, *kit*, хант. (южн.) *kət*, венг. *két*, *kettő*, нен. *side*, *site*, нган. *siti*, энец. *side*, *sire*, сельк. *sede*, *šite*, камас. *šide*, мотор. *kydy*, *kiddä*, тайгийск. *kidde*, карагас. *side* (Collinder FUV 21, Collinder CG 406, SKES 1.146).

Тунгус. **gagda* 'один из пары' (→ 'товарищ') представлено в эвенк. *gagda* 'один из пары, парный предмет', негидал. *gagda* 'один из пары, товарищ', эвенк. *gad* 'один из пары', удейск. *gagda* то же, маньчж. *gakda* то же и т. д. (Цинциус 299, Васильевич 80).

Тюрк. **kata* или **k'ata* 'вместе' представлено в др.-уйгур. *qada* 'вместе' (Радлов 2.305), хакас. *xada* то же, тув., алтайск. *kataj* то же и т. д.; сюда же, возможно, относится тюрк. **k(')at* 'раз, ряд, слой' (← 'элемент счета при складывании, настоеини' ← 'один из пары'), 'сторона' (← 'одна из двух') > др.-турк. *qat* 'раз, крат' (Gabain 327), 'сторона, ряд, слой, этаж' (Малов 412), ср.-турк. (среднеазиатский тифсир XII—XIII в.) *qat* 'слой, ряд, раз, крат' (Боровков Тифс. 203), чuvаш. *xut* 'раз, слой' (Ашмарин 16.250—51), тур. *kat* 'раз, слой, этаж' и т. д. Наиболее архаичное значение сохранил, видимо, якутский язык: *xat* 'вторично, в другой раз, двойной' (Пекарский 3393—3394). Тюрк. **k(')ata*

⁴ Наряду с основой **məččkə* 'мыть' (производной?) находим **močə* 'мыть', представленную в драв. **mač-* 'чистить голову (землей, водой)', в сем.-хам. **mašlač-* 'мыть' > семит. **mlšlāχ-* (араб. *māṣa* 'мыл'), куш. **mljč-* (> сомал. *majd-* 'мыть'), галла *tič-*, камбатта *tečče* то же, кабенна *tečči-yo'* то же, воламо *teč-*, каффа *tač* то же. См.: Иллич-Свитыч МС 'мыть'.

⁵ В уральском гласном второго слога не отмечаем нефонологические отличия гласных переднего и заднего ряда.

сохраняет значение 'раз, много раз' в др.-турк. (сутра «Золотого блеска») *ÿcünç qata* 'в третий раз' (Малов 412), в ср.-турк. (Махмуд Кашгарский): *qac qata* 'сколько раз', *qata* 'много раз' (Brocksellmann MTW 150). Неясно, связано ли с этим корнем тюрк. **kadaš* или **k'adaš* 'товарищ', представленное в др.-уйгур. *qadaš* 'товарищ, родной', чагатайск. *qaşaš* 'родственник' (Малов 409, Радлов 2.315).

Сем.-хам. **glwt-* 'пара, два' отражено в егип. *dwt* 'двадцать' (где *d* < **g* перед некоторыми переднерядными гласными), откуда копт. сайд. *ȝiōt* 'двадцать', бехейр. *ȝōt* то же, в зап.-кушит. языках: каффа *gut-* 'быть двумя', *guttō* 'два', анфилла *guttō* 'два', моча *gútto* 'два', шинаша *gittā* 'два', и, видимо, также в некоторых чадских: кусри *kitio* 'два', музгум *hudju* 'два'. С этим корнем может быть связано и бербер. **gl̥tm-* > туарег. (Ахаггар) *egd̥em* 'разделить на две части' (Foucauld 1.403); происхождение эмфатичности в берберском неясно. Устранение ностратического срединного **K* в семитохамитском может быть связано с семитохамитским законом несовместимости двух смычных одного места образования (здесь — двух гуттуральных) в качестве первого и второго согласного в корне.

5. Ностратич. **?dXdə* (или **?dQdə?*) 'один, только' > фин.-уг. **ükte* 'один', сем.-хам. **?uHdə* 'один', картв. **ode* 'лишь, пока', возможно, также драв. **ut-* 'тот, кто составляет пару к этому' и тунгус. суффикс *-r-agda 'только' (и *-r-agda 'в одном месте'?).

Фин.-уг. **ükte* 'один' представлен в фин. *yksi*, *yhte-* 'один', эст. *üks*, саам. (норв.) *oktâ* то же, эрз. *vejke*, *vähkä*, мокш. *ifkə*, *fke*, мар. *ik*, *iktə*, удм. *odik*, *odig*, *ok* 'один', коми *et* 'один, один из двух', *eñi* 'один' и т. д. Переднерядное **ü* в уральском возникает, видимо, из более древнего **u* или **o* в результате сингармонистического выравнивания с переднерядным гласным второго слога.

Сем.-хам. **?uHd-* 'один' представлен в семитском корнями **?hd* 'один' и **whd* 'один, одинокий'. Семит. **?hd* находим в аккад. *ēdu* 'individual, solitary, single' (AD 4.36—37), угарит. *ḥd* 'один', евр. *ʔehād* 'один', финикийск. *ḥd* то же, арамейск. *had* то же, др.-ю.-аравийск. *ḥd*, геэзск. *ʔahadū*, араб. *ʔahad-* то же и т. д. Корень **whd* 'один, одинокий' представлен в араб. *waḥīd* 'одинокий', геэзск. *waḥada* 'быть одним', аккад. *wēdum* 'один', угарит. *jhd* 'одинокий', евр. *jāhīd* то же, сирийск. *iħīdā* 'единственный'. Раздвоение семитохамитского корня **?uHd-* в семитском связано с апофонией: апофония позволяет вычленить гласный *u* в качестве сонанта, а начальный **?*, оказываясь перед неслоговым сонантом, закономерно исчезает. К семитохамитскому **?uHd-* (скорее всего, к его апофоническому варианту **wlHd-*) восходит, видимо, и егип. *w^o* 'один', *w^o.t* 'одна'. Исходной здесь могла быть форма жен. рода *wə^otə* < **wə^od-tə* < **wəHd-tə* (где *-tə — показатель

жен. рода). Ср. аналогичное развитие в евр. форме жен. рода *ʔahat* < *ʔahad-t*. Егип. форма муж. рода *w^f* возникает вторично на основе формы *w^ft* путем отбрасывания показателя жен. рода *t*. Сем.-хам. архифонема **H* (результат нейтрализации **h* и **r* перед смычным) может при апофонических чередованиях проясниться, оказавшись перед гласным; при этом мы находим в одних языках **h* (семитские), в других — **r* (египетский).

Картв. **ode* 'лишь, пока' присутствует в др.-груз. *oden* 'когда', *ode-s* 'когда', *es-odén* 'столько', в грузинской постпозитивной морфеме *-ode* 'лишь' (*oriode* 'лишь два', *samiode* 'лишь три'), в мегр. *odo-* 'пока', сван. *wode* 'лишь, пока' (Климов 150). Развитие **Xd* (или **Qd*) > картв. **d*, видимо, является закономерным.

Тунг. аффикс *-*ragda* 'лишь' представлен в нанайском суффиксе *-ragda* ~ *-rägdä* 'только': *ogdadiragda* 'только на лодках' (Оненко 234); неясно, следует ли относить сюда вариант *-*rykta*, представленный в эвенк. *-rykta* ~ *-riktä* 'только': *bäjeriktl* 'только мужчины' (*bäje* 'мужчина', *-l* — суффикс множественного числа) (Василевич 787). Возможно, к тому же корню восходит тунгус. *-*ragda* 'в одном месте' > эвенк. (непск., урмийск., сахалин.) *-ragda* ~ *-rägdä* (суффикс собирательных имён числительных, обозначающих предметы, находящиеся на одном месте: *ilaragda* 'три предмета, находящиеся в одном месте'), удейск. *-ragda* то же (Василевич 785). В суффиксе **ragda* 'в одном месте' начальный **r* восходит, видимо, к тунгусскому суффиксу количественных числительных *-*r* (ср. тунгус. **žü-r* 'два' и т. п.). Ностратический корень, став тунгусским суффиксом, утратил огубление первого гласного, что можно объяснить по-разному (аффиксальный характер морфемы, обединенный вокализм непервого слога, слияние с конечным гласным суффикса на **r*-).

Драв. **it-* 'то, что составляет пару к данному предмету, другой (соответствующий данному)' представлено в телугу *uddi* 'a match, an equal, a rival; equal', тulu *udri* 'a match, pair' и т. п. (Burrow-Emeneau 47).

В индоевропейском бесспорных следов корня **ʔəXd̥ø* нет. Заслуживает внимания в этой связи и.е. **edh-* (или **ed-*), дающее в сложении с **in-*, **ein-* славянское **edyn-* ~ **edinъ* 'один' (ст.-слав. **јединъ**, **једиño** ~ **једино**, рус. *один*, *одно*, болг. *едиñ* ~ *едеñ*, *едиñ*, серб. *jëdan*, чеш. *jeden* и т. д.) (Berneker 263, Мейе ОСЯ 93, ZVSZ 118). Х. Педерсен усматривал в этом **edh-* (в его трактовке — **ied-*) значение 'только' (Pedersen PD 231). Тот же **edh-*, возможно, отражен и в слав. **ede* > ст.-слав **јде**: **јде** **кои** 'некоторый', болг. *еде-кой* 'некто' и т. д.

6. Ностратич. **ip̥tə* 'запах' > урал. **ipte-* 'пахнуть, плохо пахнуть', и.е. **hed-* 'запах', сем.-хам. **al-* 'запах', тюрк. **jyt* 'запах', возможно, также монг. **ide* 'гной (<-плохо пахнувшее)'. Семитохамитское отражение указывает на древнее **t*; наоборот, индоевропейские и монгольские рефлексы указывают на неглотта-

лизованное **t*; возможно, что утрата глottализации в тех ностратических диалектах, к которым восходят индоевропейский и монгольский, следует объяснять специфическим развитием согласного в сочетании (**Pt*) — ср. закономерности утраты геминации (рефлекса глottализации) в сочетаниях согласных в уральском.

Урал. **ipte-* ‘пахнуть, плохо пахнуть’ >саам. (норв.) *håvse* ~ *håkse* ‘нюхать, пахнуть’, мар. *üpš* ‘запах’, хант. (южн.) *erđt* ‘запах’, венг. *íz* ‘вкус’, *üz* ‘запах’, манс. *ät* ‘запах, вкус’, нен. *yabtie* ‘пахнуть, плохо пахнуть’, сельк. *abtea* то же (Collinder FUV 16, Collinder CG 406).

И.-е. **hed* > **od-* ‘запах’ представлен в греч. ὄσμη (перфект ὄσθωδα) ‘пахнуть’, ὁδρή ‘запах’, лат. *odor* ‘запах’, лит. *uodžiu, uostī* ‘нюхать’, ст.-чеш. *jadati* ‘исследовать’, арм. *hot* ‘запах, благоухание’. В свете ностратических данных и.-е. **od-* следует рассматривать как ступень чередования корня **hed-* (а не как **h^ued-*).

Сем.-хам. **at-* ‘запах’ представлено в егип. *d* ‘плохо пахнуть’, (где *d* из *d* перед *i*, а *d* — закономерное развитие **t*), в семитских корнях **tr* и **tn*. Семит. **tr* > араб. *aṭira* ‘хорошо пахнул, умащат себя благовониями’ (Lane 2077—2078), евр.-арамейск. *ṭatar* ‘дымил’, сирийск. *eṭar* ‘дышал, благоухал, дымил’, *eṭir* ‘пар, запах’, угарит. *ṭrtr* ‘благоухающее растение(?)’ (Brockelmann LS 521, Aistleitner 230). Сем. **tn* запах > геэз. *tn* ‘купить благовониями’, араб. *ṭn* ‘начать плохо пахнуть, портиться (о вымачиваемой коже, стоячей воде)’ (Lane 2083, Dozy 2.140, Dillmann 1018). Заслуживает внимания также егип. *id.t* ‘благоухание’ (Erman-Grapow 1.152) с аномальным *i* на месте ожидаемого *ṭ*.

Тюрк. **jyt-* ‘запах’ представлено в др.-уйгур. *jyd* ~ *jyt* ‘запах’, чагатайск. *jydlan* ‘пахнуть’, тув. *çyt* ‘запах’, якут. *syt* ‘запах’, киргиз. *žyt* ‘запах’ и т. д. (Радлов 3.493, 3.523, 3.526, Малов 391—392, Юдахин 284).

Монг. **ide* ‘гной’ представлен в монг. письм. *idege* ‘гной’, халха-монг. *idē* то же, ордосск. *iDē* то же, монгор. *iDiē* то же (Smedt-Mostaert 189).

7. Наряду с основой **iPte* в том же значении ‘запах, пахнуть’ наблюдается основа **ipšə* > картв. **pš(w)-* ‘пахнуть’, тюрк. **yjys* (из **yjs*) ‘запах’ (и, возможно, также семит. **pš* ‘гнить, плесневеть’).

Картв. **pš(w)-* представлено в др.-груз. *pšwa* ‘благовоние’, ‘благоухание’, груз. *pšv-* ‘пахнуть’.

Тюрк., **yjs* (или **yjys*) представлено в др.-уйгур. *is* ‘запах’, туркм. *ŷs* ‘запах’, караим. *ijis* то же, каракалпак. *ijis* то же, узб. *is*, узб. (хорезм.) *īs* то же, н.-уйгур. *is* ‘запах’ (Радлов I.1435, 1523, Биишев 46). В части тюркских языков этот корень, видимо, слился или контаминировал с корнем **is* ‘дым’ (> туркм. *īs* ‘коптильный дым’, тур. *is* ‘сажа, копоть’, тув. *uš* ‘дым’ и т. д. —

Биишев 46), приобретая иногда контаминационное значение ‘запах дыма’ (например, тув. *is* ‘запах дыма’).

Семит. $*^r\ddot{p}\delta$, представленное в еврейском корне $r\ddot{p}\delta$ ‘гнить, плесневеть’ (\leftarrow ‘иметь плохой запах’), возможно, не относится к данной ностратической основе, а представляет собственно семитское суффиксальное распространение корня $*^r\Delta p-$ (< ностратич. $*^r\textit{ip}\delta$ ‘запах’)⁶.

8. Ностратич. $*diTg[u]$ ‘рыба’ $>$ урал. $*t[o]tka$ ‘рыба’ (или ‘какой-то вид рыбы’), сем.-хам. $*dig$, $*dl\ddot{a}lg$ ‘рыба’, и.-е. $*dhghu\bar{h}$ ‘рыба’⁷, монг. $*diga$ (из $*dyga$) ‘рыба’.

Урал. $*totka$ ‘рыба (или вид рыбы)’ представлено в эст. *tōtkes* ‘линь’, эрз. *tutka* ‘налим’, мокш. *tutka* ‘линь’, манс. *tāht* ‘линь’, венг. *tat-hal* ‘линь’ (сложное слово со вторым компонентом *hal* ‘рыба’), сельк. *tutto*, *toto*, *tod* ‘карп, карась’ (Collinder FUV 63, Collinder CG 409).

Неясным остается урал. $*o$ в первом слоге, его можно пытаться объяснить как результат ассимиляции заднерядному (огубленному?) гласному второго слога; утрата огубленности в уральском гласном второго слога фонетически закономерна.

Сем.-хам. $*dl\ddot{a}lg$ (т. е. $*dig-$, $*dl\ddot{a}lg$) ‘рыба’ представлено семитским корнем *djg* $>$ угарит. *dg* ‘рыба’ (собирательное), евр. *dāg* ‘рыба’ (собирательное); здесь срединный $*j$ обнаруживается в производном *dajjāgīm* ‘рыбаки’.

В индоевропейском языке корень $*diTg[u]$ морфологически преобразован: начальное $*di$ воспринимается как элемент редупликации (продуктивной морфологической модели), и собственно корнем становится сочетание $*Tgu$ (т. е. $*dgu$), дающее и.-е. $*dh\bar{g}hū$ (палатализация вызвана влиянием предшествующего $*i$); конечное $*u$ сохраняется как сонант (который, в соответствии с индоевропейским стандартом формы корня, выводится за пределы корня и приобретает статус суффиксального элемента). И.-е. $*dh\bar{g}hū$ представлено в греч. *ἰχθύς* ‘рыба’, лит. *žuvis* то же, арм. *ձիկն* то же. Неизвестно, имеет ли греческое начальное *i* какое-либо отношение к реконструируемому ностратич. $*i$ первого слога.

Монг. $*diga$ ($>$ $*žiga$) ‘рыба’ представлено в монг. письм. *žiga-sun* ‘рыба’, халха-монг. *zagas* то же, монгор. *žiägase* то же (Smedt-Mostaert 78), ср.-монг. *žiyasun* то же (Поппе MA 205, Haenisch SMG 13, Haenisch MNT 89).

9. Ностратич. $*tuK\ddot{i}\ddot{\theta}$ ‘строить, рубить’ $>$ урал. $*tuktə$ ‘строить, построенное’, тунг. $*toktə$ ‘рубить, топор’, и.-е. $*tetk-$ ‘строить, рубить’, драв. $*totti$ ‘ограда, огороженный участок, постройка’.

⁶ Ностратич. $*^r\textit{ip}\delta$ или $*^r\textit{ip}\delta$ ‘запах’ прослеживается, видимо, в семитских языках (семит. $*^r\Delta p-$ $>$ араб. rfn ‘гнить, гной’ и упомянутое евр. $*^r\ddot{p}\delta$ ‘гнить, плесневеть’). Ностратич. основы $*^r\textit{ip}\textit{t}\delta$ и $*^r\textit{ip}\textit{d}\delta$ можно интерпретировать как производные от корня $*^r\textit{ip}\delta$.

⁷ Посредством $*\bar{h}$ обозначаем ларингал неизвестного качества.

Урал. **tuktə* 'строить, построенное' > саам. (южн.) *totko* 'шпангоут лодки', мар. *təktə* то же, манс. *toht* 'поперечная перекладина в лодке', хант. *tōhət* то же, венг. *tat* 'поперечная перекладина в лодке; крма', нен. *tadō*, *taty* то же (Collinder FUV 62, Collinder CG 409).

Тунгус. **tokta-* 'рубить, топор' представлено в эвенк. *tokto-* 'рубить топором', негидал., ороch., удейск. *tokto-* 'рубить, долбить' и т. д. (Василевич 392).

И.-е **tefk-* (в традиционной нотации — **tekf-*) представлено в др.-инд. *takṣati* 'обтесывает, плотничает, изготавляет', *takṣan-* 'плотник', авест. *taša-* 'топор', греч. τέκτων 'плотник, строитель', лит. *tašai*, *tašyti* 'обтесывать', ст.-слав. **тесла** 'топор', **тесати** 'тесать'. Как показывают исследования В. Бранденштейна и др.⁸, сочетание, дающее др.-инд. *kṣ*, греч. κτ и т. д. (сочетания с так называемым «спирантом Бругманна»), в действительности представляло собой в индоевропейском сочетание *tk*. Ностратич. **Kt*, видимо, давало в индоевропейском регулярную метатезу: **Kt* > **tk*.

Драв. **toṭṭi* 'ограда, постройка' представлено в тамил. *toṭṭi* 'ограда, двор, загон для скота', малаялам *toṭṭi* 'сад длинной узкой формы, чердак', каннада *toṭṭi* 'здание с квадратным двором посередине', *doddi* 'загон для скота, хлев', кодагу *todia* 'маленький сад при доме', телугу *doddi* 'загон для скота, хлев' (Burrow-Emenau 230).

10. Ностратич. **paQdə* 'стопа' или 'нога' > сем.-хам. **rlq(λ)d-* 'нога', тунгус. **pagdy* 'ступня, стопа', тюрк. **ad-ak* 'нога, ступня', кор. *padak* 'ступня, ладонь', и.-е. **ped-* 'ступня, нога', драв. **pał-* 'ступня, шаг'.

Сем.-хам. **rlq(λ)d-* 'нога' представлено в сем. **rlħd-* 'бедро, ляжка' > меҳри *fáħed* 'бедро', шахри *fúħud* то же, евр. *raħad* 'testiculus' (засвидетельствовано только в двойственном числе: *raħādāw* 'testiculi sui' — Иов 40.17), сирийск. *rūħdā* 'бедро, ягодица'⁹. В египетском языке находим *hpd* 'ягодицы' с метатезой *ħ* и *p*; заслуживает внимания также егип. *pʒd*, засвидетельствованное в значении 'колено' (Erman-Grapow 1.500), но, воз-

⁸ Подробнее см., например: Вяч. Вс. Иванов. Общеиндоевропейская, праславянская и анатолийская языковые системы. М., 1965, стр. 24—35.

⁹ Араб. *faħid* 'бедро' с аномальным фрикативным ḥ вместо **d*, возможно, следует объяснить заимствованием из иного семитского языка (такого, в котором фрикативный ḥ — это аллофон *d*). Считать араб. ḥ рефлексом семит. **ð* невозможно, ибо этому противоречат показания меҳри, шахри (где **ð* дало бы ḥ) и еврейского (где **ð* дало бы *z*). Ср. иначе: Иллич-Свитыч ЧК 26. Между прочим, арабские диалекты сохранили корень *ħd* с регулярным *d*: حذف 'gigot (бедро животного)' — см.: D o z y 2.244 со ссылкой на словарь Э. Боктора: Ellious Bochtogr. Dictionnaire français-arabe, 3e éd. Paris, 1864. Впрочем, данные арабских диалектов могут быть непоказательны, ибо в некоторых диалектах прошел процесс ḥ > *d*.

можно, имевшее и значение 'нога', на которое указывают конт. сайд. *rat* 'нога, колено', фаюм., бахейр. *phat*, ахим. *pet* 'нога (Fuß), колено' (Стум 273, Spiegelberg '95).

В кушитских языках сем.-хам. **rlq(λ)d-* представлено сомалийским *ba'ido* ~ *bawdo* ~ *bodo* 'бедро' (Reinisch Som. 69), *bawdo* то же (Bell 162) (ср. Долгопольский ГДСЯ 65). В чадских языках находим корень **rlld* 'бедро' > муби *fúdí* 'бедро' и, видимо, музгу *bul*, маса *bala* то же (Иллич-Светыч ЧК 24).

Тунгус. **pagdy* 'ступня, стопа' представлено в орок. *pagdy-ga*, ороч. *pagdy*, эвенк. *hagdy-kū* 'стопа, ступня, подошва', эвенк. (непск., ергобочёнск.) *hagdy-kū* 'лада медведя', эвенк. (сымск.) *hagdy* 'пятка, след' (Василевич 464).

Тюрк. **að-ak* 'нога (ступня)' сохраняется в др.-уйгур. *adaq* 'нога (ступня)', чуваш. *ura*, якут. *atax*, сары-уйгур., шорск. *azaq*, хакас. (качин.) *azax*, тур. *ayak*, туркм., азерб., татар., башк., казах., киргиз, ног., кумык. *ajaq* 'нога', узб. *ojoq* и т. д.

Обращает на себя внимание совпадение суффиксального оформления в тюрк. **adak* и кор. *padak* 'нога'.

И.-е. **ped-* 'ступня, стопа' представлено, как известно, в огласовке **ጀ* в др.-инд. *pāt* (род. п. *padāḥ*) 'ступня', греч. πούς (род. п. ποδός), гот. *fōtus*, др.-в.-нем. *fuoz*, арм. *otn*, в огласовке **e* лат. *pēs* (род. п. *pedis*). В огласовке **e* тот же корень представлен, например, в производном **pedom* 'след ноги, шаг' > др.-инд. *padam* то же, хет. *pedan* 'место', арм. *het* 'след ноги, след', греч. πέδου 'земля (solum)', умбр. *reğit* то же и т. д. И.-е. **d* на месте **dh* (нормального рефлекса ностратич. **d*) объясняется протоиндоевропейским фонетическим законом, запрещавшим сочетание в одном корне глottализированного и звонкого шумных согласных; отсюда можно предполагать следующий путь фонетического развития: **paQd-* > **pad-* > *p..t-* > и.-е. **ped-/pod-*.

Драв. **pał-* 'ступня, шаг' представлено в тамил. *paṭi* 'шаг, ступенька', малаялам *paṭi* 'шаг, ступенька, порог', кота *parukaṭ* 'ступеньки', каннада *paḍi* 'стремя', телугу *paḍi-katṭu* 'ступенька, шаг' (Burrow—Emeneau 260); тамил. *paṭam* 'подъем (ноги)', малаялам *paṭam* 'flat part of the hand ar foot' (Burrow—Emeneau 259).

Из уральских фактов заслуживает внимания хант. ваховск. *pit* 'ляжка, холка, бедро' (Терешкин ОДХЯ 175), хант. *petta* 'подошва' (Дунин-Горкевич 12).

11. Ностратич. **pጀ[Q]tə* 'бежать' > урал. **pokta-* 'бежать, убегать', тунгус. **pökti-* 'убегать', сем.-хам. **plQt-* 'уходить, выходить, бежать', (?) драв. **pot-* 'взойти, возникнуть' (<-'выйти').

Урал. **pokta-* 'бежать' > мар. *pokt-* 'гнать', венг. *fut-* 'бежать', сельк. *paktak-* 'бежать' и т. д. (Collinder FUV 12, Collinder CG 406).

Тунгус. **pökti-* ‘бежать’ > нан., орок. *rukci-*, ульч. *rukti-*, удейск. *xukti-*, эвенк. *hukti-*, солон. *üktäli-*, эвен. *hut-* то же (Цинциус 329, Василевич 491).

Сем.-хам. **rl[Q]t-* прослеживается в егип. *p}d* ~ *pd* ‘бежать, убегать, идти’ (Erman-Grapow 1. 501, 1. 566) (где переход **Q* в гортанную смычку является, видимо, регулярным развитием в позиции конца слова перед смычным, а *d* — из **t*, полученного в результате глottализации **t* рядом с гортанной смычкой) и в копт. (саид., ахмим., фаюм.) *rōt* ‘бежать, убегать’, бехейр. *phōt* (Spiegelberg 95—96, Crum 274), в куш. **rlt-* > хамир, хамта *fit-* ‘уходить’, авия *fat-* то же, билин *fär-* ‘идти, уходить’, кемант *fē* (< **jay* < **fat*) ‘йти, уходить, выходить’, иракв *purūc* ‘уходить далеко’ (где -*r*- < **t*) и т. д. (Долгопольский ГДСКЯ 67), в чад. **rltl* > хауса *fita* ‘выходить’, ангас *rūt* ‘выходить,ходить’, сура *rut* ‘выходить’, болева *rētē* (Иллич-Свитыч ЧК 25, Долгопольский ГДСКЯ 67). В семитском развитие, аналогичное египетскому (**Qt-* > *-*t-* > -*t*-), можно усматривать в корне **rltlr-* ‘уходить’ (с **r* суффиксального происхождения) > аккад. *raṭāru* ‘йти, убежать’, евр. *ptr* ‘удалить(ся)’, евр.-арамейск. *ptr* ‘покинуть, удалить’, сирийск. *ptr* ‘йти, удалиться’; в результате контаминации с корнем **rltlr-* ‘делить, раскалывать’ (> араб. *ftr* то же и т. д.) возникает значение ‘освобождать(ся)’ (евр. *ptr* ‘освобождать, отпускать на свободу’, сирийск. *ptr* ‘быть выпущенным’ и пр.) (ср. Gesenius—Buhl 634, Brockelmann LS 565). К тому же сем.-хам. корню, возможно, восходит сем. **rl(d)*-, представленное в араб. *fadda* ‘он бежал, убегал’ (Lane 2350), сирийск. *pad* ‘evanuit, discessit, defecit’ desiiti’ (Brockelmann LS 557); здесь вызывает затруднение аномальное звонкое **d*.

К иостратич. корню **rəl[Q]tə* можно с некоторым сомнением отнести и драв. **rot-* ‘(выйти→) подняться, взойти, возникнуть’ > телугу *rodiśi* ‘подниматься (о солнце)’, *rodiṇi* ‘rising (as of the sun)’, тода *riy-* ‘to break forth, (water) springs from ground, (boil) breaks’, тамил. *poṭi* (-*pp-*, -*tt-*) ‘to spring up, shoot, rise, appear, produce, ooze out’ и т. д. (Burrow—Emeneau 296).

12. Иостратич. **b[ɔ]lkse* или **b[ɔ]lqṣe* (либо **b[ɔ]lXcə*, **b[ɔ]lQcə* или **b[ɔ]Kcə*) ‘связывать’ или ‘то, чем связывают’ > урал. **pükse-* ‘то, чем связывают’, монг. **büči* ‘то, чем связывают’, и.-е. **bhas-ko-* ‘связка’, драв. **ročč-* ‘увязывать’, картв. **baç-* или **baç₁-* ‘то, чем связывают’.

Урал. **pükse-* ‘то, чем связывают’ представлено в морд. (эрз. и мокш.) *piks* ‘веревка’, хант. (южн.) *pigđt* ‘веревка, канат’, нен. *pūd* ‘веревка из коры’, *rüt* ‘веревка’ и т. д. (Collinder FUV 49, Collinder CG 408).

Монг. **büči* ‘то, чем связывают’, ‘пояс’ представлено в ср.-монг. (сино-монгольский глоссарий «Хуа-и и-юй») *büži* ‘пояс, небёдренная повязка’ (Haenisch SMG 18), монг. письм. *büči* ~ *büče* ‘тесьма, тканый шнурок, пояс’ (Голстунский 2.331, Lessing

143), халха-монг. *büč* ‘тесьма, пояс’. Возможно, с тем же ностратическим корнем связано монг. **büse* ‘пояс’, представленное в ср.-монг. (глоссарий «Хуа-и и-юй») *büse*, (китайская транскрипция в сино-монгольских документах XIV в., в «Хуа-и и-юй» и в записанном китайской транскрипцией тексте «Сокровенного сказания») *buse* ‘пояс’ (Haenisch SMD 50, SMG 18, MNT 23), ср.-монг. в арабской транскрипции (словарь «Мукааддимат аль-Адаб») *büse* то же (Поппе MA 128), монг. письм. *büse* ‘пояс’.

И.-е. **bhas-ko-* ‘связка’ прослеживается в лат. *fascis* ‘связка’, *fascia* ‘повязка, шнурочка’, ср.-ирл. *basc* ‘повязка на шее’, др.-бриттск. *bascauda* (наименование сосуда — первоначально плетеного?) > англ. *basket*, макед. βάσκιον ‘связка хвороста’ (известно из греческих глоссариев) (ср. Walde 273).

Драв. **ročč-* > куи *roža* ‘наковывать, делать связки’ и т. п., куви *pōžali* ‘to tie up in a cloth’, *požinai* ‘заворачивать’, курух *rož̥na* ‘обвертывать вокруг чего-л. или кого-л.’, малто *rože* ‘заворачивать, скручивать, сплетать’, (?) брахуи *rič* ‘одежда’ (Burrow—Emeneau 296).

Картв. **baç-* или **baç₁-* представлено грузинским *baçari* ‘веревка, бечевка’.

В семито-хамитских языках заслуживает внимания сем. **ḥlwlš-* ‘связывать’ (метатеза из сем.-хам. **vlḥlš-* < ностратич. **bəXçə?*), представленное в аккад. *apšān* ‘узда’, евр. *ḥbš* ‘связывать, перевязывать, обвязывать, седлать’, евр.-арамейск. *ḥbš* ‘связать (fesseln)’ (Brockelman LS 213, Gesenius—Buhl 210).

13. Во многом проблематичным является следующее сближение: ностратич. **biqṣə* ‘плохой’ (с нефонологической звонкостью **ʒ*) > картв. **bγez₁-* ‘злой’ (с закономерной метатезой γ и гласного и с образованием гармонического комплекса), сем.-хам. **b[u]Qš-* ‘плохой’ и **blqlž-* ‘ненавистный, ненавидеть’ (два варианта апофонического происхождения), и.-е. **bhous* (или **bhaus-?*) ‘плохой’, тюрк. **boş-* ‘пустой, лишенный чего-л.’, монг. **busa* ‘плохой’.

Картв. **bγez₁-* сохранилось в груз. (гурийск.) *bγezi* ‘злой’ (Шарапидзе 11).

Сем.-хам. **b[u]Qš-* отражается в сем. **bl²lš-* ‘быть плохим, злым’, куш. **b[u]ls-* ‘быть плохим’, чад. **ba²s-* ‘быть плохим’. Эти отражения объяснимы, если предположить переход **b[u]Qš-* > **bu²š-*, т. е. превращение поствелярного смычного в гортанную смычку в конце слова перед шумным согласным (регулярное фонетическое изменение?). Сем. **bl²lš-* представлено аккадским *bi²lšu*, *bi²šu* ‘плохой’, араб. *bi²sa* ‘wie widerlich!’, *ba²isa* ‘страдал, был бедным’, евр. *ba²aš* ‘плохо пахнул’, евр.-арамейск. *be²ēš* ‘был плохим, злым’, эпиграфич. арамейск. *b²jš* ‘дурное, плохое, непристойное; зло, вред’, сирийск. *bi²šā* ‘плохой’, эфиоп. *ba²asa* ‘был противным, вредным’ (Dillmann 518, Gesenius—Buhl 81, Винников 4. 201). Куш. **bus* ‘быть плохим’ отражено в сидамо

bušā, *buššo* ‘плохой’, хадия, камбатта *bis* ‘быть дешевым’, галла *bosa* ‘ленивый’, квара *bis* ‘быть плохим, убогим’ (Долгопольский ГДСКЯ 53). Чад. **bəsl* > ангас *bás* ‘плохой’, шип *bís* ‘плохой’, сура *bíš* ‘плохой’, макари (группа логоне) *abasē* ‘плохой’ (Иллич-Свитыч ЧК 27, Greenberg LC 295—302). Язык макари указывает на чадское глottализированное **b* (ибо чад. **b* дает макари *b*, а чад. **b* дает макари *f*). Чад. **b* регулярно восходит к сочетанию сем.-хам. **b* + ларингал (в частности, **b*+*)? (см. Иллич-Свитыч ЧК 26—28).

Сем.-хам. **bədʒ-* дает закономерно семит. **bγld-* > араб. *baγīd-* ‘ненавистный’, *baγida* ~ *baγada* (имперфект -*bγud-*) и *baγida* (имперфект -*bγad-*) ‘был (стал) ненавистен’ (Lane 229—230); проблематично сопоставление с егип. *btw* ‘злодей’ (?), ‘неизлечимая болезнь’, ‘ядовитая змея’ (Erman—Grapow 1.485) (аффрикат *t* из глottализированного **c*, возникшего в результате заместительной глотталлизации звонкого аффриката при утрате ларингала?).

Семитохамитские корни **b[u]Qs-* и **bədʒ-*, видимо, должны объясняться как результат регулярного фонетического развития двух ступеней апофонии одного и того же древнего корня: **b[u]Qs-* (< **bugšə*) с последующим позиционным ослаблением поствелярного смычного, дающего гортannую смычку, и **bədʒ-* с сохранением древнего **g* перед гласным. При этом замена ностратического **s* на **ʒ* может объясняться следующим образом: в системе сибилянтов ностратического языка (**s*, **š*, **ʒ*) не было фонологического противопоставления по глухости и звонкости; сибилянты могли приобретать позиционную звонкость в некоторых положениях, в частности после звонких смычных; при возникновении апофонии звонкие аллофоны сибилянтов, утрачивая свою позицию после звонких смычных, могли сохранять звонкость, которая при этом становилась фонологической; однако пока в языке не возникли звонкие сибилянты как особые фонемы, сохранение и фонологизация звонкости могли осуществляться только путем превращения сибилянта в соответствующий аффрикат (здесь **z*, т. е. звонкий аллофон **s*, превращался в **ʒ*).

И.-е. **bhous-* сохраняется только в германском **baus-* > др.-в.-нем. *bōsi* ‘жестокосердный, злой’, др.-фриз. *bās-feng* ‘unzüchtiger Griff’, др.-в.-нем. *bōsōn* ‘клеветать’; герм. **baus-* сохраняется также в качестве заимствований в романских языках: прованс. *bauzar* ‘обманывать’, ст.-франц. *boisier* ‘обманывать, изменять, предавать’ и т. д.

Тюрк. **boş* > туркм., киргиз., горноалтайск. и т. д. *boş* ‘пустой, свободный, бəз дела’, тур. *boş* то же, чуваш. *pušä* ‘пустой’, татар. *buşan* ‘слабый, легкий’ и т. д.

Монг. **busa-* представлено в монг. письм. *busaki* ‘плохой, дурной, негодный’, халха-монг. *busxi* то же и т. п.

Это сопоставление проблематично в ряде отношений: сложность фонетического развития (регулярность которого доказана

не во всех деталях), изолированность германских фактов в индоевропейской семье и пр.

14. Ноstrатич. *cāPtə (или *cāPtə) 'закрывать' > урал. *cāptə 'закрывать', тунгус. *c̄yjptə- 'прятать', драв. *čātt- 'надевать, носить (одежду)', и.-е. *(s)kēd- 'закрывать', сем.-хам. *slt- 'закрывать'.

Урал. *cāptə- > коми-зыр. sipty- 'закрывать, прикрывать', коми-язьвин. siptesa 'закрытый', манс. šäpt- 'хоронить' и, возможно, камас. šäbda 'прятать' (Collinder FUV 57, Collinder CG 408, Лыткин КЯД 182).

В тунгусской семье этот корень обнаружен только в эвенк. čurča- 'прятать, скрывать'. Одних эвенкийских фактов недостаточно для надежной реконструкции пратунгусского состояния. Не исключено, что эвенк. *у* первого слога восходит здесь к более древнему широкому гласному (< *ä ?), изменившемуся под влиянием палатального č. Заслуживает внимания также маньчж. čada- 'обвязывать, обматывать' (Захаров 923) (где, возможно, *a* из ä под влиянием вокализма второго слога).

Драв. *čātt- 'надевать, носить (одежду)' > тамил. čāttu 'надевать (украшения, знаки кастовой принадлежности и пр.)', телугу čātu 'носить (одежду, украшения, знаки кастовой принадлежности и пр.)' и т. д. (Burrow—Etemeau 159).

И.-е. *(s)kēd- 'закрывать, покрывать' представлено в др.-инд. chādāyati 'покрывает, укутывает', (?) chādīś- 'крышка, крыша', авест. sādayantī — название предмета одежды, афг. psōlēl 'надевать, носить (одежду)' (< *pati-sad- или *upa-sad), др.-в.-нем. hāz — название предмета одежды, др.-англ. hætteru (pl. n.) 'одежда' (Pokorny 919, Mayrhofer 403, Morgenstierne 60).

Сем.-хам. *slt- 'закрывать' представлено в семитских корнях *sλtlm-, *sλtlr- и *sλd(d)-. Семит. *sλtlm- > евр.-арамейск. *stm* 'закрыть, заткнуть', сирийск. *stm* 'закрыть (дверь)', евр. *stm* 'заткнуть, закрыть, прятать', араб. *s̄tm* и *sdm* 'закрыть (дверь)' (с аномальными *t* и *d* вместо ожидаемого *t*) (Gesenius—Buhl 547, Brockelmann LS 468, 502). Сем. *sλtlr- > араб. *str* 'прикрыть, спрятать', геэз *str* то же, сокотри *mistor* 'прятать', сирийск. *str* 'спрятать, защитить, похоронить', *setārā* ' tegumentum, protection', евр. *nistor* 'скрывался, был скрытым', *histīr* 'скрывал' (Brockelmann LS 502—503, Gesenius—Buhl 548, Leslau LS 291—292). Корень *sλd(d)- представлен арабским *sadda* 'закрыл (бутилку, дыру, брешь)', сокотри *sed* 'поставил на огонь' (< 'закрыл отверстие для огня') (Leslau AS 282). Аномальное *d* объяснимо ассимиляцией (например, *sλdd- < *sλt-d-).

Рассмотренные корни позволяют проследить некоторые закономерности фонетического развития групп шумных согласных. Видимо, в ноstrатическом языке в положении перед смычными нейтрализовалось противопоставление глухих и звонких, глottализованных и неглottализованных согласных. В уральском языке

сочетания согласных сохраняются. При этом оба согласных выступают в качестве негеминированных глухих (см. примеры 1—6, 8, 9, 11, 12, 14), а поствелярные переходят в велярный **k* (пример 11). Если правильно интерпретирован пример 5, то и гуттуральные спиранты (**x*) также переходят в **k*. В тунгусском сочетания смычных также сохраняются (примеры 2, 4, 5, 9, 10, 11, 14). При этом поствелярные обращаются в велярные **k*, **g* (примеры 10 и 11). В монгольском в сочетании шумных первый регулярно исчезает; условия сохранения первого шумного (пример 2) неясны. Возможно, что в случае с основой **laPtə* сохранение сочетания в монгольском **labta-*, **labty-* поддерживалось морфологической членностью этой основы в монгольском (см. прим. 3). В тюркском сочетания регулярно упрощаются путем утраты первого согласного (примеры 2, 4, 6, 7, 10, 13). Так же упрощаются сочетания в дравидском (примеры 5, 10, 11, 12, 14). Возможно, что сочетание **Q* + дентальный регулярно дает дравидский ретрофлексный *-*t* (*t̪*)- (примеры 10 и 11). В индоевропейском сочетания смычного с последующим шумным регулярно упрощаются путем утраты первого смычного (примеры 1, 5, 6, 10, 12, 13, 14). Исключение составляют сочетания дентального с велярным или велярного с дентальным, дающие в индоевропейском группу «дентальный + гуттуральный» (типа **tk*, **tk̪*, **dhgh* и пр.) (примеры 8 и 9). Это единственный тип сочетаний смычных, допустимый в индоевропейском. Сочетания сибилинтов с последующим смычным сохраняются (пример 3). В картвельском закономерности фонетического развития сочетаний шумных пока неясны. В семитохамитском в сочетаниях утрачивается первый губной (примеры 2, 6 и 14). Утрата дентального (пример 8: **diTg[u]*) и велярного (пример 4: **gaKtə*) не показательны для решения вопроса о судьбе сочетаний с первым дентальным или велярным, ибо здесь упрощение сочетания объяснимо действием семитохамитского закона о несовместимости двух смычных одного места образования в пределах одного корня (в качестве первого и второго согласного корня). Поствелярный смычный в сочетаниях еще сохраняется, видимо, в эпоху возникновения семитохамитской апофонии. В дальнейшем поствелярный, находившийся перед другим шумным согласным, обращался в гортанную смычку (примеры 10, 11 и 13); но поствелярный, который вследствие апофонии оказывался перед гласным, сохранялся и давал обычный рефлекс (**q* > семит. **ħ*, **g* > семит. **γ*) (см. примеры 10 и 13).

Источники

Ашмарин

Н. И. Ашмарин. Словарь чувашского языка, т. I—XVII. Казань—Чебоксары, 1928—1950.

Биццев

А. Биццев. «Первичные» долгие гласные в тюркских языках. Уфа, 1963.

- Боровков Тефс.
Василевич
Винников
Голстунский
Долгопольский ГД
Долгопольский ГДСКЯ
Дунин-Горкавич
Дьяконов
Захаров
Иллич-Свитыч МС
Иллич-Свитыч СС
Иллич-Свитыч ЧК
Климов
Лыткин
Лыткин КЯД
Малов
Мейе ОСЯ
Оненко
Пекарский
Поппе МА
Радлов
Терешкин ОДХЯ
Тодаева БЯ
Тодаева ДЯ
- А. К. Б о р о в к о в . Лексика среднеазиатского тифсира XII—XIII вв. М., 1963.
Г. М. В а с и л е в и ч . Эвенкийско-русский словарь. М., 1958.
И. Н. В и н н и к о в . Словарь арамейских надписей. — «Палестинский сборник» 3 (66), 1958, стр. 171—216; 4 (67), 1959, стр. 196—240; 7 (70), 1962, стр. 192—237; 9 (72), 1962, стр. 141—158; 11 (74), 1964, стр. 189—232; 13 (76), 1965, стр. 217—262.
К. Ф. Г о л с т у н с к и й . Монгольско-русский словарь, т. I—III. М., 1938.
А. Б. Д о л г о п о л ъ с к и й . Гипотеза древнейшего родства языков Северной Евразии (проблемы фонетических соответствий). М., 1964 (VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук).
А. Б. Д о л г о п о л ъ с к и й . Материалы по сравнительно-исторической фонетике кушитских языков: губные и дентальные смычные в начальном положении. — «Языки Африки». М., 1966, стр. 35—88.
А. А. Д у н и н - Г о р к а в и ч . Русско-остяцко-самоедский практический словарь наиболее употребительных слов. Тобольск, 1910.
И. М. Д ы я к о н о в . Семитохамитские языки. М., 1965.
И. З а х а р о в . Полный маньчжурско-русский словарь. СПб., 1875.
В. М. И л л и ч - С в и ты ч . Материалы к словарю ностратических языков. — «Этимология. 1965». М., 1967.
В. М. И л л и ч - С в и ты ч . Соответствия смычных в ностратических языках. — «Этимология. 1966». М., 1968.
В. М. И л л и ч - С в и ты ч . Из истории чадского консонантизма: лабиальные смычные. — «Языки Африки». М., 1966, стр. 9—34.
Г. А. К л и м о в . Этимологический словарь карельских языков. М., 1964.
В. И. Л ы т к и н . Исторический вокализм пермских языков. М., 1964.
В. И. Л ы т к и н . Коми-язывинский диалект. М., 1961.
С. Е. М а л о в . Памятники древнетюркской письменности. М.—Л., 1951.
А. М е й е . Общеславянский язык. М., 1951.
С. Н. О н е н к о . Русско-нанайский словарь. Л., 1959.
Э. К. П е к а р с к и й . Словарь якутского языка, т. I—III. М., 1958—1959.
Н. Н. П о п п е . Монгольский словарь Муладдимат ал-Адаб, т. I—II. М.—Л., 1938.
В. В. Р а д л о в . Опыт словаря тюркских наречий, т. I—IV. СПб., 1893—1911.
Н. И. Т е р е ш к и н . Очерки диалектов хантынского языка, часть 1. М.—Л., 1961.
Б. Х. Т о д а е в а . Баоаньский язык. М., 1964.
Б. Х. Т о д а е в а . Дунсянский язык. М., 1961.

- Шарашидаев
Цинциус
Юдахин
AD
Aistleitner
Bell
Berneker
Brockelmann LS
Brockelmann MTW
Burrow—Emeneau
Castrén SSM

Collinder CG
Collinder FUV
Crum
Dillmann
Dozy
Erman—Grapow

Foucauld
Gabain
Gesenius — Buhl

Greenberg LC

Haenisch MNT
Haenisch SMD
Haenisch SMG
Lane
Lehtisalo SSM
- Ә. Җәңә Җәңә. Әзәр-үзәнә тәжілдәнбө. — «Дәүләтәзәләү
- жәңә тәжілдә», I. өндөлтін, 1938, 33. 1—96.
- В. И. Цинциус. Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков. Л., 1949.
- К. К. Юдахин. Киргизско-русский словарь. М., 1965.
- The Assyrian dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago, vol. I —. Chicago—Glückstadt, 1956 —.
- J. A i s t l e i t n e r. Wörterbuch der ugaritischen Sprache. Berlin, 1963.
- C. R. Bell. The Somali language. London, 1953.
- E. Berneker. Slavisches etymologisches Wörterbuch, Lief. 2—9. Heidelberg, 1913.
- C. Brockelman. Lexicon Syriacum. Halis Saxonum, 1928.
- C. Brockelman. Mitteltürkischer Wortschatz nach Mahmûd al-Kâşyâris Divân luğat at-turk. Budapest—Leipzig, 1928.
- T. Burrow, M. B. Emeneau. A Dravidian etymological dictionary. Oxford, 1960.
- M. A. Castrén. Castréns ostjaksamojedische Aufzeichnungen. — M. A. Castrén, T. Lehtisalo. Samojedische Sprachmaterialien. Helsinki, 1960, cтр. 3—316.
- B. Collinder. Comparative grammar of the Uralic languages. Stockholm, 1960.
- B. Collinder. Fennno-Ugric vocabulary. Stockholm, 1955.
- W. E. Crum. A Coptic dictionary. Oxford, 1939.
- Chr. Fr. Dillmann. Lexicon linguae ethiopicae cum indice latino. New York, 1955.
- R. Dozy. Supplément aux dictionnaires arabes, 2me éd., t. I—II. Paris, 1927.
- Wörterbuch der ägyptischen Sprache. Im Auftrage der Deutschen Akademien hrsg. von A. Erman und H. Grapow, Bd I—VI. Berlin, 1957.
- Ch. de Foucauld. Dictionnaire touareg-français, t. I—IV. Paris, 1951—1952.
- A. von Gabain. Alttürkische Grammatik. Leipzig, 1950.
- W. Gesenius. Hebräisches und aramäisches Wörterbuch über das Alte Testament, bearb. von F. Buhl. 15. Aufl. Leipzig, 1910.
- J. Greenberg. The labial consonants of Proto-Afro-Asiatic. — «Word» 14, 1958, № 2—3, стр. 295—302.
- E. Haenisch. Wörterbuch zu Manghol un Niua Tobca'an. Wiesbaden, 1962.
- E. Haenisch. Sino-mongolische Dokumente vom Ende des 14. Jahrhunderts. Berlin, 1952.
- E. Haenisch. Sinomongolische Glossare. Berlin, 1955.
- E. W. Lane. Arabic-English dictionary, book I, part I—VIII. London—Edinburgh, 1863—1893.
- T. Lehtisalo. Ostjaksamojedisches Sprachmaterial vom Turuhan-Fluß. — M. A. Castrén, T. Lehtisalo. Samojedische Sprachmaterialien. Helsinki, 1960, стр. 317—334.

Leslau LS	W. Leslau. Lexique soqotri. Paris, 1938.
Leslau Rap.	W. Leslau. Le rapport entre <i>s</i> et <i>h</i> en sémitique. — «Annuaire de l’Institut de philologie et d’histoire orientale et slave» 7, 1944.
Lessing	F. Lessing. Mongolian-English dictionary. Berkeley-Los Angeles, 1960.
Mayrhofer	M. Mayrhofer. Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Heidelberg, 1953—.
Morgenstierne	G. Morgenstierne. An etymological vocabulary of Pashto. Oslo, 1927.
Pedersen PD	H. Pedersen. Les pronoms démonstratifs de l’ancien arménien. Kobenhavn, 1905.
Reinisch Bed.	L. Reinisch. Wörterbuch der Bedauye-Sprache. Wien, 1895.
Reinisch Som.	L. Reinisch. Die Somali-Sprache, Bd 2. Wörterbuch. Wien, 1902.
SKES	Y. H. Toivonen, Suomen kielen etymologinen sanakirja, nidos 1. Helsinki, 1955; Y. H. Toivonen, E. Itkonen, A. Jokioinen. Suomen kielen etymologinen sanakirja, nidos 2. Helsinki, 1958; E. Itkonen, A. Jokioinen. Suomen kielen etymologinen sanakirja, nidos 3. Helsinki, 1962.
Smedt—Mostaert	A. de Smedt, A. Mostaert. Le dialecte mongouor parlé par les mongols du Kansou occidentale, 3 ^{me} partie. Pei-p'ing, 1933.
Spiegelberg	W. Spiegelberg. Koptisches Handwörterbuch. Heidelberg, 1921.
Walde	A. Walde. Lateinisches etymologisches Wörterbuch. 2. Aufl. Heidelberg, 1910.
ZVSZ	Základní všeslovanská slovní zásoba. Brno, 1964.